

Б. С. Жаров

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ПРИ РАСХОЖДЕНИЯХ В ИСТОРИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ

Норвежский писатель Хокон Станг в 2009 г. опубликовал роман «Колдовской бубен»¹, который рассказывает о жизни Северо-Западной Руси в IX в. Сведения об авторе, данные в самой книге, довольно скупы: родился в Осло в 1948 г., историк культуры, в 1970 г. опубликовал книгу «Всё. Онтологическое эссе»², в 1984 г. первый роман «Свидание под красными звездами»³.

В то же время Х. Станг известен историкам Санкт-Петербургского университета, он многократно встречался с профессором Г. С. Лебедевым, которого глубоко уважал и которому посвятил данный роман. В Послесловии к роману говорится: «Их рассказы никогда не были записаны. Да они вовсе не были *их* рассказами, ни один из них. Они появились благодаря моей дружбе с профессором Глебом Сергеевичем Лебедевым, который успел пройти вместе со мной весь их путь до того, как умер. Распорядилась с ними Судьба так, что они никогда больше не встретились. И все же это произошло — в помутневшем измученном разуме бывшего солдата — через двенадцать столетий. Он, к счастью, совершенно случайно оказался на пути Глеба Лебедева и, как и я, стал его другом»⁴.

«Они» — это два героя книги, о которых речь пойдет дальше. Х. Станг и Г. С. Лебедев стали друзьями, подолгу обсуждали вопросы истории Руси. Г. С. Лебедев помог Х. Стангу опубликовать на

русском языке книгу, в которой содержится предложенная автором гипотеза о происхождении названия Русь⁵.

Роман построен на исторической основе, я предоставляю возможность российским историкам устанавливать, что соответствует историческим фактам, а что вымысел. Никто не сомневается, что норвежский автор имеет право на особый взгляд. Если характеризовать роман «Колдовской бубен» кратко, то это классический приключенческий роман на широком историческом фоне. Увлекательные события происходят в IX в. на огромной территории. В основном, это Северо-Западная Русь, но во время поездок главные герои передвигаются на восток вплоть до Урала, на север до Кольского полуострова и берегов Северного Ледовитого океана. Примерно треть романа рассказывает об ошеломляющем путешествии героев на варяжских кораблях по Волге, потом по Каспийскому морю. Затем через горы и пустыни на верблюдах передвигаются в столицу Арабского Халифата Багдад. В нескольких главках, посвященных более раннему, чем основное действие, периоду, отражены путешествия других персонажей по Волге, Дону, Черному морю в Византию, оттуда по Средиземному морю, европейским рекам через земли франков на север до Дании и далее по Балтийскому морю на Русь. В книге обилие этнографических и исторических сведений о Руси, Скандинавии, Византии, Западной Европе, Арабском Халифате. Есть подробное описание Багдада — «Дьявольского города».

Автору этих строк при переводе романа на русский язык пришлось столкнуться с заметными расхождениями в славянских, скандинавских и финно-угорских традициях в именах и названиях и принимать какие-то самостоятельные решения.

Главный герой, которого зовут Валит, принадлежит к племени, которое автор называет чудь (tjud). Х. Станг под этим словом подразумевает представителя любого финно-угорского племени, так как герой путешествует по огромной территории на восток до Урала и на север до Ледовитого океана и всех считает родичами, и все его понимают. Русское слово *чудь*, безусловно, имеет право на существование, с ним связаны топонимы: Чудское озеро, Чудово. Но сейчас оно является и устаревшим, и более узким: обозначением финнов, эстонцев, т. е. представителей только западно-финских народностей. К тому же слово для романа на русском языке очень

неудобное. Как сказать: «один чудь»? «два чудя»? «десять чудей»? Женщина — «чудейка» или «чудка»? Чудский или чудской язык? На 313 страницах норвежского текста слово встречается сотни раз, но русское слово такой частотности не выдержит. Поскольку названия «финно-угр, угро-финн» в этом смысле вообще не используются, предпочтительным оказывается «вепс, вепсы», а также «вепсский язык», что нормально звучит во всех формах. Минус тот, что сюда не входят финно-угорские племена, например, на Урале.

Вепсом является также литературный двойник главного героя, который фигурирует только в Прологе. Двойника зовут Валит, или по-русски Володя, Лонин. В 1990-е годы на Кавказе в результате контузии, полученной во время боевых действий, он вдруг приобрел способность «вспомнить» то, что было когда-то более тысячи лет назад — то, о чем дальше рассказывает роман. Правда, есть маленькая неувязка. В первой половине романа повествование идет от первого лица — Валита IX в. Но вторая половина идет уже от лица героини, а «вспоминать» подробности того, что пережито другим человеком, Валит XX в. вряд ли мог. Кстати сказать, написана вторая половина стилистически совсем по-другому.

Захватывает начало романа, которое показывает великолепное знание реалий жизни, быта, религии вепсов. Описывается жизнь в вепсских деревнях на реке Оять недалеко от Онежского озера. Жизнь мальчика резко меняется, когда в возрасте восьми лет ему приходит пора стать взрослым. Вместе с отцом он совершает невероятный 18-дневный пеший переход по весенним лесам и болотам в город с вепским названием Алодейоги (Alodejogi). Только в самом конце книги этот город называется по-славянски Ладога (Ladoga). До этого герои называют его часто так, как его называли варяги: Альдейгьюборг (Aldeigjuborg). Как известно, происхождение названия Ладога вызывает у современных лингвистов споры. Большинство считает, что Алодейоги — финно-угорское слово со значением «Нижняя (низменная) река». Эта река, впадающая в Волхов, сейчас называется Ладожка. В таком случае вепское название реки было перенесено на поселение подобно тому, как название Териоки (нынешнего Зеленогорска) произошло от финского Тери-йоки «Смоляная река». Некоторые скандинавские исследователи предпочитают говорить, что исходным является Альдейгьюборг, что значит «крепость у (озера) Ладоги».

Город Ладога стоит на берегу реки, которую автор называет Trollmanns-floden, букв.: «река Колдуна». Под «колдунами» подразумеваются, конечно, волхвы. В переводе используется общепринятое название Волхов. В Ладоге в повествование входят исторические персонажи, упоминаются варяги. Вообще-то норвежский автор скандинавского воина называет словом nordboer, что буквально означает «северный житель, северянин». Но у этих современных русских слов совершенно другие ассоциации. В то же время «скандинав» чересчур современно, «викинг» — принятое в Скандинавии обозначение воинов, «норманн» — так обычно говорят применительно к Западной Европе. В переводе используется славянское обозначение «варяг».

В романе очень много как исторических, так и вымышленных варягов. На многих страницах присутствует сам Рюрик — легендарный основатель династии древнерусских князей. Автор романа придерживается «датской» трактовки, Рюрик (Хрорек) происходит из датской династии, он имел лен в Фрисландии, но потом перебрался в Ладогу. Среди героев есть также его «летописный брат» Трувор, который погибает во время плавания по Волге и похороны которого в соответствии с варяжским ритуалом принадлежат к числу наиболее ярких сцен.

В Ладоге, где в этот момент господствуют варяги, Валит начинает учиться ремеслу у кузнеца Вёлунда, знакомится с обычаями, мифологией варягов и их языком, который попеременно называется то «северным» (norrønt), то «датским» (dansk tunge). В действительности, это один и тот же общий язык всех скандинавов III–IX вв. Известно, что позже в результате развития языка размежевались, и современный датский язык отличается от шведского, норвежского, а также от древнескандинавского.

Валит слушает многочисленные рассказы о варягах, которые совершали дальние путешествия. Среди героев есть вымышленный персонаж — варяг по прозвищу Рыжебородый (Rødskjegg). Вообще говоря, рыжая борода — рядовое явление для скандинавов, но в норвежском языке первая часть слова значит также «красный», и поэтому можно понять как «краснобородый». Автор увлекается этим сходством и пишет, что скандинавы часто красили свои волосы и бороды в красный цвет. В некоторых сценах ро-

мана персонажи в целях устрашения или же для особой «красоты» красят волосы и бороды в красный цвет.

Рыжебородый со спутниками отправляется в Византию. Идет подробнейшее описание путешествия по Волге — реке, которую автор называет «Белая» (De Hvite), именно такое значение имеет по происхождению слово Волга на финно-угорских языках. Переводчик сохраняет общепринятый русский вариант Волга, поскольку есть и река Белая на территории России, которая находится в другом месте.

Затем корабли волоком перетаскивают к Дону, описывается плавание по Черному морю, полное опасностей пребывание в Византии, жителей которой автор называет попеременно то «грек» (greker), то «римлянин» (romer), что в наше время звучит очень странно. Но тогда властители и жители Византии действительно были греками, в то время как официальным названием государства было Восточная Римская империя (Østromerriget), или просто Римская империя (Romerriget), или по главному городу — Византия (Byzans). Впрочем, город русские летописи называли Царьград, скандинавские источники — Миклагард.

В Византии участники поездки по неистребимой привычке красят бороды в красный цвет и, как говорит автор, именно поэтому остаются в памяти греков. А по-гречески «красный» звучит как «рос/рус». Позже эта маленькая группа варягов пронесит с собой через всю Европу название «рос/рус» в Ладогу. В результате город стал называться Рос/Рус, а затем это перешло в название всей страны — Русь. Такова трактовка автора, озвученная раньше в его научной книге.

Рыжебородый (или Краснобородый) знакомится с князем Рюриком во время пребывания во Фризландии и приглашает его приехать в Ладогу. Валит вырастает и становится хорошим кузнецом. В определенный момент появляется угроза господству варягов в Ладого. Ильменские словене (slovenere), которые в небольшом количестве живут в Ладого, причем находятся в угнетенном положении, восстают против власти варягов. Валит участвует в подавлении бунта. В это время в жизнь Валита приходит любовь. Он совершает вместе с другими вепсами длительный переход на собачьих упряжках к Северному морю. Задача чисто меркантильная:

отвезти полученные с юга товары и обменять их на меха, которые необыкновенно высоко ценятся на рынках арабов.

На берегу Северного моря живет племя саамов (same). Это совершенно правильное русское научное название, но для романа не очень удобное. Странно было бы писать, что героиня — «саамка». «Лапп, лапландец» — так по-русски тоже говорить не принято, хотя «Лапландия» как название страны Йоула Пукки — финского Деда Мороза — хорошо известна россиянам. Поэтому приходится использовать старое русское слово «лопарь», по происхождению связанное с «лапп» (видимо, от множественного числа). Кстати говоря, язык саамов, хотя и входит в группу финно-угорских, существенно отличается от вепсского.

Валит оказывается свидетелем сцены, когда его спутник покупает девушку-лопарку необыкновенной красоты, делает ее своей любовницей, а потом хочет продать в рабство к арабам. Валит и девушка смотрят друг другу в глаза в течение нескольких секунд и... Она производит неизгладимое впечатление на Валита и отвечает ему взаимностью. Он пытается помочь ей освободиться, но тщетно. Девушка несколько позже станет вторым главным героем книги и будет присутствовать в повествовании почти всегда, но так и не обретет имени.

Несколько лет спустя в Ладоге словене опять попытались устроить бунт, решительные действия Валита привели к тому, что варяги и Рюрик одержали победу. Рюрик назначил Валита вместо себя главным, а сам отбыл в Новгород. Казалось бы, Валит должен думать о том, как ему наладить дело в Ладоге. Отнюдь нет. Получив власть, он тут же собирает большую экспедицию и на нескольких кораблях плывет в Багдад, поскольку шаман (trollmann) сказал, что его любимая попала именно туда.

Почти треть книги занимает описание путешествия из Ладоги в Багдад. Если можно сказать, что автор знаком с Северо-Западной Русью, то его знания о Багдаде и в целом об Арабском Халифате воистину безграничны, об этом говорят многочисленные сочные описания природы, быта и нравов.

В многомиллионном городе Валиту как-то очень легко удастся установить местопребывание любимой, которая попала в гарем начальника полиции Багдада. Валит пробирается в сад вельможи.

На этом рассказ Валита кончается, и с этой секунды повествование ведет его возлюбленная. Есть подробные описания жизни гарема.

После многочисленных приключений им двоим вместе со спутниками удается вернуться на Русь в город Ладогу, где они становятся уважаемыми и любимыми князем и княгиней. Князь Валит усиленно расширяет свои владения и в определенный момент вступает в конфликт не только с ближайшими соседями, но и с княгиней в Киеве, которую автор книги называет Хельга (Helga), но в соответствии с давно сложившейся русской традицией переводчик использует для княгини имя Ольга, так же как для киевского князя Хельги (Helgi) имя Олег.

Валит уделяет все меньше внимания своей супруге, и по причине целой серии недоразумений княгиня решает покинуть мужа. Великолепно описаны ее бегство и в особенности одиночная поездка среди белого безмолвия по льду Белого моря на собачьей упряжке. Вернувшись на родину, она проклинает своего мужа, и он гибнет. Когда она осознает, что ошиблась, уже поздно. Оказывается, что, так как она происходит из рода лопарских шаманов, ее проклятие невозможно отменить. Она очень страдает и позже становится первой и последней в истории лопарей женщиной-шаманом, о которой впоследствии на протяжении веков будут ходить рассказы.

Несмотря на то, что «Колдовской бубен» Хокона Станга следует оценивать скорее как увлекательный приключенческий роман, в нем, несомненно, есть и серьезная историческая основа.

¹ *Stang, Håkon. Trolltrommen: Roman. Oslo, 2009.*

² *Stang, Håkon. Alt. Omtologisk essay. Oslo, 1970.*

³ *Stang, Håkon. Gjensynn under røde stjerner. Oslo, 1984.*

⁴ *Stang, Håkon. Trolltrommen... S. 315. Перевод автора статьи.*

⁵ *Станг, Хокун. Наименование Руси. Герульская версия. СПб., 2000.* Х. Станг, свободно владеющий русским языком, имя Håkon предпочитает по-русски писать Хокун. Однако более привычным является русский способ передачи Хокон, который используется в литературе, например, в именах норвежских королей.

TRANSLATOR'S DECISIONS IN HISTORIC AND ETHNIC TRADITION DIFFERENCES

In 2009 a Norwegian writer, Håkon Stang, published the novel "The Troll's Drum" ("Trolltrommen"). The novel is based on historical events of the 9th century located on enormous territory. In translating the novel into Russian the author of the article came across notable differences in Russian, Scandinavian and Finno-Ugric historic and ethnic traditions and made decisions. The article is dedicated to the most important ones.

The article discusses the challenges of translating a Norwegian novel, "The Troll's Drum" by Håkon Stang, into Russian. The author, Boris Zharov, highlights the significant differences in historical and ethnic traditions between the source language (Norwegian) and the target language (Russian). The novel is set in the 9th century and covers a vast geographical area. The author notes that the translation process involved making numerous decisions to accurately convey the cultural and historical context of the original text. The article focuses on the most important decisions made during the translation process, particularly those related to the representation of historical events and ethnic traditions. The author provides a detailed analysis of the challenges faced and the solutions implemented to ensure the integrity and readability of the translated work.

Борис Жаров
Переводчик с норвежского языка
и историк